

Берсерк Забывтого Клана

РЕКРУТЫ МАГОВ РУССИИ

5

Алекс Нагорный
Юрий Москаленко

Не в магии счастье

Юрий Москаленко

**Берсерк забытого клана. Книга
5. Рекруты Магов России**

«Москаленко Юрий, Selfpub.ru»

«Алекс Нагорный»

2019

Москаленко Ю. Н.

Берсерк забытого клана. Книга 5. Рекруты Магов России /
Ю. Н. Москаленко — «Москаленко Юрий, Selfpub.ru», «Алекс
Нагорный», 2019 — (Не в магии счастье)

Боярь-аниме. Вехи параллельной России. Феликс постоянно находится в движении на пути к поиску и реализации своего предназначения. Он отправляется в сопровождение обоза с артефактами, где ему придётся принимать сложные и ответственные решения. Герой всё ближе приближается к своей службе на рубежах таинственного Захребетья, хранящего ответы на вопросы. Друзья активно участвуют в его судьбе, а бывший враг иногда способен стать другом...

© Москаленко Ю. Н., 2019

© Москаленко Юрий, Selfpub.ru, 2019

© Алекс Нагорный, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Действуй по плану! Ну-ну, а как же ещё?..	9
Глава 2. «Камок» и... трубчатый прицел... ЕСТЬ! Лошадь...	16
Глава 3. Раздача указаний. Срочное выдвижение в охранение...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Книга

5. Рекруты Магов России

В обложке использованы переработанные материалы с сайта для бесплатного использования artstation.

Дизайн обложки: Алекс Нагорный.

* * *

Пролог

Осенняя погода всё чаще застаёт горожан на улицах уютного города, именованного по принципу своего географического положения, Ставрополя на Волге, кстати, ещё и знаменитого города. Ведь именно в его окрестностях, а точнее, в горах, носящих в нашем мире название Жигулёвских, расположена самая закрытая и таинственная из всех, Академия Боевых Рун России. Заодно и самое престижное и дорогостоящее учебное заведение, для крайне малого числа избранных.

Ещё час назад, городские переулки и мостовые ухоженных парков дарили уют и тепло жителям, беспечно гуляющим после рабочего дня, а уже сейчас всё изменилось.

Белоснежные фасады, украшенные лепниной, потускнели под морозящим осенним дождём, а мощёные дороги и тротуары занимали неглубокие, но от этого не менее противные лужицы. У многих настроение пошло на спад, а у иного люда, так и вовсе, переполнилось откровенной осенней хандрой.

Сивый и Барри очень спешили в этот пасмурный вечер на встречу с деловыми людьми из определённых, теневых кругов. Дело в том, что старшему, Сивому, поступило весьма заманчивое предложение, разумеется, с экономической точки зрения, поучаствовать в некоем мероприятии, которое можно смело отнести к сомнительным и незаконным.

Сразу оценить риски он не смог, по причине полного отсутствия информации, посему и принял вначале решение выслушать детали и уже тогда подводить какой-то итог.

Соглашаться на участие, попросту бросаясь в авантюры без оглядки, он никогда не любил, не делал этого и перестраиваться не собирался, даже несмотря на обещанную хорошую плату. Его маленький бизнес по продаже нелегального оружия приносил свою копеечку, и Сивый жил достаточно хорошо, по сравнению с иными предпринимателями теневой экономики.

Нужно так же отметить, что жил он хорошо не один, а вместе со своим молчаливым и преданным напарником, который осуществлял силовое прикрытие из-за природной силушки и внушительных габаритов.

Вот и спешат два товарища в тот самый сектор города, на окраину, где дома не такие высокие, а лепнина с колоннадой, статуями и фресками, зачастую отсутствует вовсе, как явление.

Встреча обещала быть тайной, а переговоры должен вести человек, приехавший из Прихребтья. Кто предстанет перед ватажниками Сивый и Барри понятия не имели, а встречу устроили по наводке. Слух прошёл, и заинтересовавшиеся встречались с переговорщиками, без дополнительных соглядатаев и инкогнито.

– Дас-с, я бы не доверял Ефрему с его вечными проколами, – басовито заявил Барри, потянув за ручку двери неприметного дома.

– Ха-ах! А мы зачем тут появились в такую отвратную погоду? – Сивый ударил по полам плаща, сбрасывая излишнюю воду. – Человечка послушаем и примем решение. Ты только молчи и подстраховывай, – он дал напарнику крайнее наставление.

Дверь поддалась, и двое ватажников вошли внутрь. Тесный зальчик с печью по центру освещает незамысловатый источник, обычная лучина. Огонь на её конце потрескивает, а угольки падают в специальную посудинку с водой и шипят пару мгновений.

– Заходите и присаживайтесь напротив, я так понял, ты – Сивый? – сразу перешёл к делу единственный человек в доме.

То, что он не хозяин друзья определили сразу. Ни одежда, ни манеры не выдают в человеке провинциала, а наоборот, соответствуют столичным. Это показалось Сивому странным, ведь он бывал в Захребтье.

– Давай-ка, мил человек, сразу поясни о работёнке, за которую столь щедро грошки выплачивают, да ещё и авансом? – намерения Сивого совпали с нежеланием хозяина тратить излишнее время.

– Может хмельного кваску? – предложил человек и придвинул кувшин с напитком на середину грубой столешницы.

Ватажник не стал привередничать и взяв внушительную ёмкость, заполнил её хмельным содержимым.

– Кхе... – Сивый крикнул от удовольствия, моментом выпив добрую половину. – Неплохо! Итак? – он сосредоточил взгляд на переносице собеседника.

– Вы, уважаемые господа, деловые люди, как я посмотрю, – начал гость города с маленькой лести. – Посему, я не вижу причин ходить вокруг да около. Да и поручился за вас один человечек, сказав, что вы надёжные и не будете брехать попросту. Правда, человек этот сам не имел возможности ознакомиться с делом, что я предлагаю, поэтому и не просветил вас сам, но ничего страшного, я всё вам поведаю, обещаю.

Сивый понял, что его убалтывают таким вот образом, но слова ему понравились, и он преисполнился гордости.

– Ну, что ж, раз говорят... – он покачал головой в знак согласия. – Чаво там делать-то надобно? – намекнул на продолжение Сивый, быстро справившись с эмоциями.

Гость, что сейчас сидит напротив на правах хозяина, откинулся на спинку стула и ещё раз глянул на собеседников. Увиденное ему явно понравилось, а особенно физическая стать Барри.

– Только не перебивайте! – предупредил он будущих наёмников. – Все вопросы – после. Да-сс...

– Замётано! – Сивый последовал его примеру и занял аналогичное положение, вальяжно развалившись на стуле. – Внимательно!

Барри же так и остался стоять за спиной своего предводителя и заботиться только о безопасности, так как дела делать и переговорами заниматься – это привилегия Сивого в их небольшой, но теплой компании.

– В мануфактурах одного здешнего вельможи формируется обоз, – начал излагать наниматель. – Ничего, собственно, такого, но груз уж больно хорош. Нам нужны люди, с полсотни. Тогда мы спокойно перебеём охранение, так как наших, приезжих, будет столько же.

– Кхе-х... Там маги в охране! – сразу отреагировал Сивый, а Барри чуть заметно кивнул. – Ну, ты продолжай, мил человек.

Но наниматель не заметил холодок, мелькнувший в глазах Сивого.

– Так вот, – хозяин встал. – Нас тоже будут прикрывать маги, даже магистр будет, – надавил он. – Не стоит волноваться, тем более, что...

Тут дверь неожиданно открылась и из-за спины Сивого послышался знакомый голос:

– Какого лешего ты начал говорить с ними? – это проорал человек, имевший возможность познакомиться с ватажниками в одном из закрытых домов.

Сивый краем уха услышал звук взводимого курка рунного револьвера и моментально повалился на земляной пол. Переворачиваясь на спину он уже выхватывал из-за пояса свой любимый Наган, с обрубленным стволом, что частенько выручал Сивого. Вскинув руку он выстрелил прямо через столешницу, но не в гостя, только пришедшего, а в хозяина их встретившего и начавшего переговоры. Действовал он, кстати, по поручению третьего лица, как понял Сивый из разговора и намёков от распространителя слуха. Не главный он, короче, что, как хорошо, так и плохо.

Вопль боли раздался сверху, следом грохнули два выстрела из обреза, и крайний хлопок рунного револьвера поставил точку в применении огнестрельного оружия.

Сивый кувыркнулся и выкатился из-под стола, держа своё оружие в направлении вопящего хозяина, не беспокоясь за тыл, что прикрывал верный Барри. Встав, он оценил ранение в подбородок у некогда по столичному выглядевшего гостя.

– Н-да-сс! Напрасно вы нас привлекать замыслили! – холодно проговорил Сивый, подходя к раненому переговорщику ближе. – Тут есть заковырка одна, по поводу обозика, – продолжил объяснение продавец оружия. – Не гоже подставлять друзей, а у меня друг есть, что будет весьма опечален такому известию, не говоря уж о нашем участии в этом налёте. Так что, ты уж не серчай и прости, а нам пора сваливать!

С последней фразой Сивый спустил курок револьвера, уже приставленного к затылку вопящего раненого гостя. Короткий ствол сделал своё дело и голова несостоявшегося представителя нанимателей разлетелась. Пуля не набрала нужной скорости и вошла неудачно, вот и последствия такие.

– Барри? – он наконец развернулся к другу. – Что ж это ты так, ну как же ты, а?

Воскликнув в отчаянии Сивый бросился к своему телохранителю и осмотрел крохотную рану в брюхе здоровяка.

– Да ладно тебе, Сивый, – виновато пробурчал Барри, хоть и словил пулю за друга. – Зато я картечью половину репы этому снёс, – он похвастался и улыбнулся через силу. – Да и Тимоха, наш кореш, за своего друга, тоже кореша беспризорников, будет спокоен, если предупредить успеет его перед отправкой в охранение... М-да... надобно ему передать о готовящемся дельце, как-нибудь, с оказией и поскорее... – здоровяк озвучил свои выводы и показал на лежащее тело, всё ещё дёргающееся в судорогах. – Давай сваливать отседова. Заскочим к госпоже Белле, она даст всё нужное из медикаментов, руну целебную наложит и заштопает меня, – он выдал правильный расклад по делу.

– Угу, – Сивый согласился, уже шаря по карманам представителей от нанимателей, – сваливаем, пока свора не налетела. Ты молоток, кстати!

И они спешно, без живых и случайных свидетелей происшествия со смертоубийством, покинули дом на окраине, исчезнув в темноте ненастного вечера, уступающего место непроглядной ночи...

Глава 1. Действуй по плану! Ну-ну, а как же ещё?..

– Мда-а-а уж, Феликс! – отчётливо прозвучал голос призрачной фурии, полный ноток иронии. – Умеешь! Остаётся признать твой профессионализм, способствующий, точнее, приводящий к однозначному итогу! А если конкретнее, то это закономерное попадание под шагающие экскаваторы, прости за аллегорическое сравнение с техникой из твоего родного мира. Или ты так выказываешь свою тоску по редким встречам со мной? Ностальгируешь, так сказать? – я услышал шелест листьев, наверняка украшающих её раскачивающуюся лавочку.

Причём, отсутствие и намёка на ветер меня давно не вводит в заблуждение. Она ведь тут предстаёт мифическим, бестелесным призраком.

Пока я вспоминал её внешность, временно решив не открывать глаза, чтобы не встретиться с её взглядом, наверняка издевающимся, моя неизвестная покровительница продолжила ироничную критику, но не со зла, а с сожалением, может даже с какой-то заботой... Или мне только так кажется, раз я не вижу её выражения.

Помолчу-ка я, пока что, послушаю.

Призрачная девчонка не заставила долго ждать продолжения...

– Редким даром ты обладаешь, Феликс, таким редким даром, что прямо сродни парадоксу, – продолжила сетовать гостя. – Который способствует, заметь, практически по собственной воле, ломать кости в своём же теле! Э-хе-хех... – послышался вздох сожаления. – Умничка ты смышлёная, но и бестолковая одновременно, в чём я вынуждена признаться, и даже согласиться с этим фактом. И без мизерного намёка на сомнение. Есть, всё же, и ложка мёда в этом дёгте. Даже несмотря на печальные последствия твоих изысканий, существует и очень важный плюс в неудачных экспериментах по магическим ударам рунным оружием. Да-да! Представь себе, есть!

– Ну ладно тебе, – не выдержал я, серьёзно обеспокоившись за своё здоровье, наверняка неслабо покоцанное. – Критику я принял. Сильно что ли меня долбануло? – поинтересовался я со всем смирением, теперь уже попросту боясь открыть глаза и увидеть себя, такого вот, по запчастям разобранного.

– Эм-м... – она сделала паузу, явно подбирая слова для ответа. – Слыхала я как-то хорошее, и отражающее полноту трагедии выражение по такому вот поводу, для тебя знакомое, кстати. Так вот, «долбануло» тебя, как ты правильно выразился, так, что твой позвоночник осыпался в трусы, причем скоропостижно, и это не фигура речи, а печальная действительность! Хи-их! – скромно хихикнула фурия, вот совсем не к месту, как по моему мнению.

Вот точно издевается, вроде, однако не со злостью это делает, типа шутит, по-доброму так, для своего вреднючего характера.

– Совсем всё швах? – с нотками надежды решился я на уточнение своего незавидного, по её намёкам, положения. – А? Тока честно!

– Вдребезги! – заявила без какой-либо сглаживающей интонации призрачная фурия. – Гюльчатай, открой глазки-то? – вдруг повеселела она и принялась издеваться. – Личико можешь не открывать, я и так прекрасно знаю, что на нём написано жирными буквами. ПА-НИ-КА! Хха-х! – опять хохотнула. – Я права?

На такое прямое замечание, точнее прямое указание к прекращению маскироваться под слепого, я ответил действием. Боязливо приоткрыл глаз и сразу посмотрел на свои конечности. Вот зараза вредная, нагнала жути, а сама просто шутила. Целёхонек я, судя по тому, что вижу ручки с ножками, ни разу не погнутыми и не перевязанными бинтами.

– Вредина! – вырвалось у меня и я окончательно успокоился, и посмотрел на призрачную девушку.

– Ну, ты сам виноват, заставив меня спасать твоё поломанное тело, – отмахнулась она и протянула руку к списку, точнее к свитку медицинского содержания, если по просвечивающемуся кресту судить, по красноватому. – Могу список проведённых процедур зачитать, но не буду! – она отпустила бумагу и та исчезла, предварительно вспыхнув и превратившись в пепел. – Много чего восстановить пришлось и ты по-прежнему мне должен! Теперь чуть больше.

От такого заявления, прозвучавшего от дамочки с качельками впервые, я немного опешил. Привстав на локтях, я подвинулся повыше и прислонился к подушке, сев почти в вертикальном положении.

– Ну, знаешь! – возглас негодования вырвался у меня. – Кто меня кокнул и сюда отправил? Скажешь, я сам? Давай, не перекладывай ответственность и соблюдай, что обещала. Помощь там, оказывай и обязательно безвозмездную! Или пожалуюсь самому главному, э-ээ... Кто там у вас, у призраков директор?

Тут она не выдержала и расхохоталась заразительным смехом, спровоцировав на хохот и меня. Ржали минут десять со слезами на глазах. Замечание о «Директоре» её развеселило, причём, конкретно. А по сути, что я такого смешного сказал? Да неизвестно мне.

– М-да уж, ты прямо меня обрадовала, безапелляционными заявлениями об уроне! – возобновил я разговор, успокоившись первым. – Нет, я серьёзно, – выдал я фразу полную скепсиса. – А положительного, ты чего такого увидела в моих нечаянных бедствиях? Вот, прямо интригой повеяло.

Тут она перестала раскачиваться на зелёных качелях и вперила в меня строгий взгляд.

– Нечаянных? – девица чуть не слетела с резной скамеечки, висящей на лианах. – Нечаянных?!

– Ну, всё-всё! – я выставил руки в защитном жесте. – Неправ я. Так, а что там всё-таки насчёт пользы? – пришлось направить разговор на более интересную тему.

Она быстро отошла от приступа ярости и подобрела.

– Ты понял главную свою проблему, – начала говорить уже на полном серьёзе. – Необходимо стабилизировать энергию смешанных стихий и не дать случиться произвольному выбросу, как у тебя случается. Мощь при смешении несопоставимых энергий такова, что бьёт все рекорды по их раздельному использованию. Так что, тебе повезло, что у тебя есть я, постоянно собирающая твои раздробленные косточки.

– Осталось дело за малым, – погрузился я. – Найти этот способ стабилизации...

– Угу, и занять в личное распоряжение оружие, сравнимое с атомной бомбой в стране папуасов, – перебив, она завершила мою мысль по-своему. – Ищи, отгадка рядом! – обнадёжила прямо. – Ещё есть какие вопросы? А то, времени у меня мало осталось на болтовню и помощь, – намекнула красавица на скорое исчезновение. – И спасибо, что не забыл поблагодарить за помощь в реанимации тебя, – зараза, не удержалась и напомнила.

– Спасибо, – я спешно исправился и не побрезговал поклониться. – Ну, раз ты про стабилизацию ничего сказать не можешь... – я развёл руками. – Тогда уж и не знаю, чем ты мне ещё помочь сможешь. Ну, прямо сейчас, имею ввиду. Хотя... Дай подумать, – я подпёр кулаком подбородок, изобразив мыслителя.

На ум, как назло, ничего не пришло, кроме новостей о появлении в моей жизни элементария земли, Калигулы, то бишь. Ну и посещения Оракула Лазаря, странного такого персонажа, с привычкой, переродившейся в манию использования вместо костюмов человеческие тела. Брр! Гадость какая. И про кого мне расспрашивать, если всё что необходимо я знаю? Фурия эта, нового ничего не скажет, ни про скрижаль, ни про таинственный ключик к ней, что где-то в Захребетье сгинул или запрятан. Отмажется.

– И ты прав, – ответила она прочтя мои мысли, не иначе. – Тебе уже всё Чукча пояснил, про Скрижаль Души Владыки Захребетья, и более мне нечего добавить. Как он кстати,

тараканчик-то? Хорошо ведёт себя? – призрачная врединка неожиданно озаботилась усатым, а Калигулу она проигнорировала, между прочим.

Вспомнила не к добру про рыжего, которого все маги почему-то побаиваются. Когда успел жути нагнать и почему на меня он не действует?

– Нормально всё с ним, – заверил я призрачную девушку. – Постой, ты куда это уже наострилась? – я среагировал на её таяние, словно облако ветерок разгоняет. – А?

– Э-хх... Хорошо с тобой... Спокойно, тихо, особенно когда ты вот так валяешься, – она вздохнула, как будто искренне расстраиваясь. – Да понимаешь, Феликс, пора мне, пора! Хоть и повеселил ты меня. Видел бы, каа-кии-е ли-и-ица были у твоих друзей после осмотра последствий того, как ты собрал на кончике отточенного металла боевой рунической шпаги все стихии, и добавил в них жизненную, до кучи... – девушка закатила глаза вверх, смакуя видение, не иначе. – Увидел бы ты их, Феликс, и навсегда перестал бы в этих экспериментах упражняться! – высказала и исчезла, более ничего не пояснив.

Вот ведь, а! Ну что за характер? Всегда она так поступает. Хорошо, что хоть не брезгует и помогает здоровье налаживать после всяких там происшествий. И то ладно!

А как я сам-то? Вдруг я понял, что не проводил скрупулёзную проверку своего тела, а только мельком, и, всего-навсего, общее самочувствие оценил, как удовлетворительное, или хорошее. Посему я ещё раз провёл самодиагностику и пришёл к выводу, что какие бы ни были травмы, полученные в результате эксперимента, призрачная фея с ними отлично справилась. Чувствую себя, как автомобильный двигатель, если аллегорию проводить, такой, который перебрали и заменили все внутренности на новые. Норм! Даже очень норм.

Теперь я осмотрел свою комнатку и сразу наткнулся взглядом на висящую шпагу. Ага! Значит, Артур не передумал, и не произвёл конфискацию своего подарка. Уже хорошо, и можно смело надеяться на его лояльность, ну, когда он станет выговаривать мне замечания.

Хорошо ещё, что он не пользуется непопулярными методами в воспитании, такими как рукоприкладство и розги! А что? Вполне возможно! Кто их тут знает, этих аристократов с их нравами?

Кроме пары чашек, кувшина с водой и всегда горячего самовара, я увидел бинты и микстуры в раритетных флакончиках, очень смахивающих на посуду для духов. Только тут бирки привязаны к горлышкам, вместо красивых этикеток с названиями брендов там всяческих. Довольно большой ассортимент, кстати.

Дверь вдруг скрипнула, чего я не замечал ранее в вотчине хозяина антикварной лавки. Я среагировал и повернул голову на звук.

В дверях показалась рыжая и взлохмаченная шевелюра молодого графа Распутина, который опасливо осмотрел комнату, и только после её изучения, на предмет сторонних посетителей, он сфокусировался на мне.

– Ты как? – прозвучал предсказуемый вопрос от обеспокоенного друга. – Я смотрю, уже сидеть можешь, – констатировал он факт скорой поправки. – Всего пара часов прошла, а ты как новенький! Не зря ходят слухи...

– Что ещё за слухи? – я зацепился за его вырвавшуюся фразу. – Ты же рядом со мной постоянно, а слухи и до тебя доходят? – я с сомнением глянул на него, даже с некоторым недоверием.

Гришка осмелел, видя моё удовлетворительное самочувствие, и прошёл в комнату, где занял место в кресле. Парень опасливо покосился на Рунную Шпагу, и передёрнул плечами, словно на себе примерил удар.

– Нормальные слухи, – он замахал руками. – Ничего такого! – поспешил он развеять моё беспокойство. – Просто регенерация у тебя парадоксальная, как магистры Рун Жизни поговаривают. А слышал всё Тимка! – он перевёл по-быстрому стрелки на предводителя беспризор-

ников. – Он частенько по городу шарахается, да и ватажники его не безухие, чай! – выдал он нормальную и правдивую версию своих познаний относительно меня.

Я кивком указал на кувшин, и Григорий моментально понял намёк. Налил мне воды, которую я выпил залпом, словно меня сушняк одолевает сутки напролёт, и, приняв посуду назад, снова уселся в кресло напротив.

– А что это было-то? – он мотнул головой за спину, наливая и себе водички. – Ну, на заднем дворе? Роксана не очень внятно рассказала...

– Да так, – я в сердцах рукой махнул. – Пробовал мощную вязь... Не очень удачно, по моему... Как считаешь? – сделал я заход, в надежде на информацию о реакции старших товарищей, Артура с Татищевым.

Гришка выпучил глаза и почесал затылок, состряпав выражение полного офигевания моим простеньким объяснением.

– Фигасе?! – он использовал моё выражение, для отражения степени возмущения. – Видел бы ты выжженную просеку среди кустов, и раздолбанную в прах каменную кладку забора, тогда не назвал бы этот удар пробой! – добавил он эмоционально. – Про пару раскопанных в щепу стволов плодовых деревьев умолчу, так как ты их сам снёс, когда к грушевому дереву подлетал. Я, вообще, дум...

Дверь резко открылась и вошёл Артур в компании с графом, прервав наш разговор. Антиквар взглянул на Григория и тот стремглав выскочил из комнаты. Суровые лица хозяина и Николая Фёдоровича красноречиво подсказывали о предстоящем разговоре со взбучкой и критикой. Я вдруг решил не оправдываться, а приводить свои весомые аргументы, если наезд начнёт выходить за рамки, естественно.

Так что, я со спокойствием сытого крокодила приготовился выслушивать нравоучения и перечисления нанесённого урона. Ну, вся внешность визитёров именно к этому меня расположила, к такому вот, вполне возможному диалогу.

– Вы, юноша, – начал предложение Артур с показного официоза. – Да-а... уж-жж... – он глубоко вздохнул. – Вы, господин Феликс, пользуетесь большой популярностью, – разрушил мой настрой хозяин владений с непонятным началом предложения, я совершенно не ожидал такого далёкого захода в подготовке к тираде.

Татищев кивнул в знак согласия с Магистром, ведь Артур точно сильный маг, а значит магистр, и зачем-то надел монокуляр, который я видел у него впервые. Ну, или как там эти очки из одной линзы называются? Я и не помнил, и не знал, а ещё и забыл, до кучи, правильное название. Пенсне? Так оно вроде с парой линз? Да какая разница?! Отвлёкся.

Меж тем, Артур, со свойственным уважаемому мужу хладнокровием и непроницаемым выражением, начал доставать из солидного саквояжа, что держал в руках граф Татищев, какие-то вещи.

– Итак, – начал он сопроводительную речь. – Вот это – письмо от уважаемой Марфы Митрофановны и Василия Митрофановича Шуйских, с вместительной коробкой, – он продемонстрировал аккуратную, и довольно большую шкатулку, отделанную без особых изысков. – Как я понимаю, новость о вашем участии в охране уже не секрет ни для кого в этом городе. Наверняка, это господин Барклай постарался донести это известие для всех заинтересованных, чтобы не дать сорваться сделке по найму, – продолжил пояснять Артур, как всегда спокойно и рассудительно. – Так вот, ваши знакомые, услышав такую новость, связались с оружейниками, что недавно выделали вам особое оружие по эскизам, дас-с, – он посмотрел на Графа Татищева и тот кивнул. – Узнав калибры, они и приготовили для ваших карабинов и револьверов боеприпасы надёжнее обычных. Они тут, – он положил коробку на стол и достал следующую вещицу. – С ними всё ясно и вы сами разберётесь, а это кортик, – он продемонстрировал кинжал, с узким лезвием, для нанесения, в основном, колотых ран, а не резанных. – Это тоже подарок, причём уже от Демидовых, – дав пояснение, он и это оружие положил на стол, поверх

шкатулки с боеприпасами. – Это тоже кортик, от Голицыных, – положил он почти копию первого кинжала рядом. – Это вторая шпага от Великих Князей Бестужевых, единственную дочь которых вы умудрились спасти как-то, сражаясь с вепрем. Наверняка, вы вооружите ей Григория, я бы именно так и сделал. Кстати, девочка великолепно себя чувствует и радуется жизни, играя с волками, – тут он одарил меня взглядом сожаления, – причём, некогда бывшими моими волками, – добавил он, откровенно сожалея о редких экспонатах антикварной лавки, нашедших себе новых хозяев по воле случая. – И тут ещё по мелочам, – Артур знаком попросил Татищева поставить саквояж. – Там и письма с пожеланием удачи, причём все открытые, без фамильных печатей. Это большой плюс, раз переписки с вами не стесняются представители родовитых фамилий! – добавил хозяин и наконец-то присел, вместе с графом.

Воцарилась неудобная пауза, и я понял, что уважаемые собеседники ждут от меня извинений за нанесённый урон при испытаниях на заднем дворе. Ну что ж, не буду их разочаровывать.

– Я по поводу забора и насаждений...

– Цветочек не пострадал! – поспешил с ответом Татищев и глянул на мрачнющего Артура. – Так ведь?

– Зато остальное... – хозяин вдруг повеселел. – Это надо додуматься? – он снял висящую шпагу, чуть вынул из ножен и осмотрел Руническую гравировку, остановившись на узнаваемых рунах стихий у самого эфеса. – Как только сталь выдержала? Ума не приложу. Между прочим, мы с уважаемым графом её минут двадцать из ствола выпиливали, боясь применить восстановительные вязи рун! Почти по рукоятку вонзилась и словно слилась с грушевым деревом, – он повесил оружие на место. – Ты думал, что мы тебя критике подвергнем? А?

– Я... Это... Эм-м, как-то... – вошёл я в состояние непонятного смятения.

– Э-хх... Прав ты, что пробуешь всё, – вздохом искреннего сожаления перебил меня Артур. – Да и мне следовало сделать это раньше, – он опечалился. – Но лучше поздно, чем никогда, как говорят мудрецы, и я с ними согласен! Вот тут, четыре основные вязи боевых рун для этой шпаги, – он протянул мне четыре древних, потёртых по краям, свитка. – Прочтёшь и потренируешься позже, – он положил первые полученные мной свитки знаний на стол, заставив проснуться нетерпению. – Изучение тебе дастся легко, только я прошу, не вводи ты своё видение геометрических построений. Прими эти вязи к исполнению без своего, непременно и сугубо творческого подхода, – попросил он, завершая пояснение.

Я даже поклонился ему в благодарность, скорее на эмоциях и безотчётно.

– Артур, и вы, граф, сколько у меня осталось на сборы к походу времени? – я вдруг забеспокоился о том, что могу попросту не успеть сделать ничего из запланированного, как и из спонтанно возникших дел с отъездом и подготовкой.

Граф адресовал этот вопрос к себе и вытащил из внутреннего кармана костюма бумагу. Поправил зрительный прибор и сфокусировался на мне.

– Не стоит так нервничать, н-да-с! – начал он с успокаивающего тона. – Я зачитаю официальную депешу твоего временного командира, если никто не против? – он перевёл взгляд на Артура и тот ответил кивком. – Зачитываю: «От графа Барклая, капитана Вольнонаёмных Магов в отставке, ныне действующего командира отряда охранения обозов. Уважаемый граф, Николай Фёдорович, прошу донести до Вашего господина, поверенным коего Вы являетесь, следующее: в связи с неординарностью готовящегося к отправке груза, князь Юсупов дошёл до моего сведения, что формирование обоза задерживается минимум на сутки. Если что-то изменится в расписании отправки, то я обязуюсь известить Вас, уважаемый граф, дополнительно. Примите мои искренние пожелания скорейшего выздоровления господину Феликсу, о хвори которого я наслышан. Надеюсь, что это маленькое несчастье не помешает ему принять участие в охранении обоза. Мне очень не хотелось бы, чтобы уважаемый господин Феликс попал в нехорошую ситуацию, подвергающую его блестящую репутацию сомнению, тем более

у нас прописаны в договоре штрафы за срыв найма. С уважением, господин Барклай, капитан в отставке, командир охранения обозов.»

Прочтя послание, граф аккуратно сложил его и убрал в карман, после чего и от очков, или пенсне, ну, или от монокуляра своего избавился.

– Что вы на это скажете? – улыбнулся он мне. – А, господин Феликс? – взгляд его стал испытующим. – Не дадим повода усомниться в вашей блестящей репутации?

Я вдруг преисполнился негодования, резко заполнившего мою душу, вскочил и начал спешно одеваться.

– Граф, вы ещё спрашиваете? Да у меня столько дел на сегодня запланировано! – я вдруг спохватился. – А где моя тетрадка?

Старшие товарищи переглянулись.

– Феликс, – слово взял Артур. – Надеюсь, что ты простишь мне маленькую слабость, и не будешь сердчать на любознательность? – поинтересовался хозяин и достал из кармана пиджака своё сокровище с изысканиями, а я понял, откуда он узнал про рунические построения равных граней.

– Да нет, конечно! – я не покривил душой с ответом.

– Тогда ты потом объяснишь и надеюсь, что продемонстрируешь такие вещи, как тактические кобуры на бедре и груди, наколенники, налокотники, бинокль, маскхалаты двух или четырёх видов, ну и зимний и осенне-весенний вариант «камка»? – он перебрал в памяти непонятные для него названия. – Это малая часть неясных для меня приспособлений, перечисленных в вашей, мой друг, тетрадке.

Я чуть не рассмеялся, так как вспомнил более смелые названия вещей, перечисления которых я делал ночью и не особо подбирал словосочетания.

– Конечно! – прыгая на одной ноге, я натягивал штанину. – Даже покажу и, может, подарю парочку экземпляров понравившихся наработок! Кстати, – я развернулся к графу Тагищеву. – Николай Фёдорович, готовьтесь справлять новые патентные грамоты в изрядном количестве!

Но это предупреждение оказалось лишним, так как граф уже конспектировал прозвучавшие названия новинок в свой солидный журнал.

– Господин Феликс, – он покачал головой снисходительно. – Неужели ты подумал, что я пропущу хоть что-то, прибыль для тебя приносящее? А? Ты вот, к примеру, даже не знаешь, что очередь на лицензионные грамоты уже есть и пополняется, – он преисполнился гордости. – Жду одобрения патентов и запускаю в ход ваши безопасные бритвы, прицельные приспособления и представьте, костюмы с май-о-не-зом! – прочёл он название соуса по слогам. – Так что... Спокойно занимайтесь своими изысканиями, а рутинной продвижения и соблюдения законности я займусь сам! Тем более, я нанял, по вашему велению, смышлёного помощника, – добавил он в заключение.

Меж тем, я уже оделся, словно и не было приключения с потерей здоровья.

– Ну что же, – я прихватил рунные револьверы в кобурах на специальном ремне. – Тогда я займусь всем самым срочным! Эм-м... Артур, а можно мне? – я указал на свою тетрадь с проектами. – Эта вещица мне сейчас очень нужна.

– А-аа! Да-да! – антиквар поспешно протянул мне сокровище в его понимании, да и в моём тоже. – И не забудь, что обещал дать подробные пояснения!

– Без базара! – ляпнул я, не подумавши об аристократических манерах. – Ой! Артур, извини, я обязательно перевоспитаюсь!

С этими словами я выскочил из комнаты и отыскал взглядом Гришку, подпирающего в коридоре стенку.

– Гриня! – я, пробегая, хлопнул его по плечу. – Отомри и готовь транспорт! Бричку или двуколку – всё равно! У нас дел прорва наметилась, и все не терпят отлагательства! Вперёд! Я буду тебя дожидаться у главного входа!

Григорий даже отвечать не стал, а просто исчез с глаз моих, наполнив коридор удаляющимся топотом ко второму, чёрному выходу из здания.

Я же начал проговаривать про себя план дневного расписания неотложных дел по приобретению своей, новой экипировки, предназначенной в помощь, на случай боевых действий в походе. И первым в моём плане стоит посещение пошивочной мастерской двух господ, Шульца – мастера и заместителя по всем вопросам самого господина Моцарта, непосредственного хозяина мастерской.

Но прежде всего я озадачился поиском сетки, купленной у промысловика, точнее, у местного предпринимателя, что занимается плетением сетей.

Оглядев коридор на предмет вероятного нахождения рыболовной снасти, я обнаружил лишь одно достойное местечко – там, где хозяин держит всякий хлам. Но оказался неправ и решил прояснить ситуацию у Гришки.

Проходя через торговый зал, слегка опустевший из-за недавнего наплыва именитых покупателей, я снова обратил внимание на кузнецов, занимающихся уже привычным мне делом. Они выясняли, кто выиграл очередной спор. Но тут меня ожидало искреннее удивление.

Оба персонажа виновато смотрели на русалок. Одна протянула руку в требовательном жесте к обоим хранителям часов, а вторая хвостатая красавица держала их под прицелом трезубца царя морского, невесть откуда взявшегося.

После беззвучной перебранки и угроз морским оружием, супостаты времени побросали молотки и отдали что-то из содержимого своих карманов.

– Вам не надоело? Сколько можно по поводу меня споры устраивать и ставки делать? – проворчал я, собственно и не надеясь на ответ. – Вот, скажите мне на милость!

Вопреки предположению о привычном игноре, на меня обратили внимание, как двое кузнецов, так и хвостатые рыбы-девчата, весьма симпатичные морские жительницы из соседних часов, кстати. Они замотали головами, дружно, в унисон, все вчетвером и через мгновения исчезли за дверкой, отреагировав таким вот образом на услышанную мелодию, что сопровождает любого входящего в лавку.

– А это кудой? – поинтересовался у меня Гришка, держа свёрток с потерявшейся сетью.

– Это, друг мой, однозначно берём с собой! Нас ждут великие дела! – хлопнул я по плечу друга, подбодрив его, и мы спешно вышли из помещения под падающие искры и неизменную мелодию приятного перезвона...

Глава 2. «Камок» и... трубчатый прицел... ЕСТЬ! Лошадь...

– Феликс, – Гришка смущённо указал мне в район пояса, явно намекая на что-то важное. Я моментально опустил взгляд и убедился, что всё в порядке. Не поняв сути намёка, я вновь перевёл внимание на Григория...

– Что? – не выдержав, я задал наводящий вопрос.

– Револьверы рунные с патронташем и кобурами?! – улыбнулся мой оруженосец с вопросом в голосе. – Ты их забываешь постоянно, а такая забывчивость считается плохой привычкой у будущего наёмного боевого мага.

Я изобразил досаду и, ухмыльнувшись, моментально повернулся к дверям в лавку, однако и шага ступить не успел, даже за ручку не успел взяться.

– Я всё уже взял, заранее! – выдал Распутин, слегка наставительным тоном умудрённого опытом оруженосца. – Вон, всё необходимое на сидении в бричке лежит, поправляй внешность!

Развернувшись, я оттопырил вверх большой палец, мол, всё нормально, ты – красавица, и запрыгнул на сидение, где занялся водружением на положенные места статусного «обвеса» аристократа, заодно являющийся и боевыми средствами самообороны в чрезвычайных ситуациях.

– Что бы я без тебя делал, Санчо Панса?! – отшутился я, вспомнив добродушного персонажа из какой-то эпической книги, или кино это было... – Кстати, Гринь! А Тимоха куда снова сбежал? – застёгивая ремennую пряжку патронташа с кобурами, поинтересовался я. – Хотя, – я тут же решил на оглашение своего видения ответа по раннее заданному вопросу, – можешь не напрягаться! Он, скорее всего, к своим мелким ватажникам убежал, решать накопившиеся вопросы. Найдёт нас сам, если что, – добавил я, заканчивая облачение в экипировку.

– Угу! – согласился он.

Григорий отвернулся от меня, увидев, что его рыцарь готов отправляться по неотложным делам, внешне выглядя подобающе статусу, и взялся за руль лошади. Ну, или как там они? Вожжи?

Но вдруг мой верный оруженосец резко повернулся, видимо забыв спросить или сказать что-нибудь важное...

– Ну, и? Чего сейчас не так-то? – я среагировал уже предсказуемо на его испытующий взгляд. – Гриня, вы становитесь каким-то дотошным! Вам так не кажется, граф? – я надавил интонацией на последнее слово, но все проговорил с улыбкой, естественно, шутя.

Молодой граф Распутин правильно истолковал мой посыл и ничуть не смутился, приняв иронию.

– Я бы рад всё делать молча, Феликс, однако вы не указали первую точку в нашем деловом маршруте! – проинформировал он, подыгрывая. – Вот я и намереваюсь поинтересоваться, а куда, собственно, править то?

– Эм-м, погодь! – я спешно заглянул в свою тетрадь изысканий. – Правь сперва к композиторам одежды и тканей! – выдал я, продолжая юморить.

Тут Гришка смутился...

– То есть? – озадачился парень не на шутку, выразительно морща лоб.

– А! Так к этим, – тут я чуть не расхохотался. – К Моцарту с Шульцем, – выдал еле сдерживаясь. – В пошивочную поскачем!

– Ну-у... – деловито протянул Распутин, – тогда, это сейчас мы махом организуем!

В дополнение к сказанному, Гришка пожал плечами, кивнул и моментально сориентировался с направлением движения, так и не поняв причину моего веселья, и не уточняя. Типа, чего от этого экспериментатора ещё ждать? Может, последствия магического взрыва сказались... Лишь бы не стал совсем уж блаженным!

Однако моё душевное веселье закончилось сразу, как только Григорий развернул бричку и притормозил на противоположной стороне мостовой, пропуская серьёзных представителей закона. А если точнее, то нескольких магов из службы патруля, облачённых в характерные мантии с рунными знаками, и пару персон от жандармерии, во главе с неизвестным магистром.

И остановились эти господа у лавки Артура, что меня обеспокоило. Однако, вышедший через пару минут антикварщик отреагировал на визитёров дружелюбно, как и они на него, что меня слегка и успокоило.

После выполнения заведённых правил приветствий среди аристократов, Артур впустил делегацию внутрь, чем окончательно развеял мои подозрения насчёт серьёзности проблем. Наверняка это просто деловой визит, раз никто за оружие не хватался, и не начинал вязей Боевых Рун.

Ну а подробности? Так их мой старший товарищ сам расскажет, когда вернёмся. Если сочтёт нужным, конечно же. Да и нас с Гришкой он прекрасно видел. Получается, что вопросов к моей персоне у уважаемых визитёров не возникло, иначе Артур нас позвал бы. А в крайнем случае, он мог подать какой-нибудь знак.

Я подался вперёд и толкнул Гришку, намекая таким образом об отправке. Парень меня понял, и лошадка резво тронулась, ударив копытом по булыжникам мостовой, высекая искры своими подковами.

Город постепенно избавлялся от луж, собравшихся за ночь в некоторых местах улиц, где дренажная система не справилась с выпавшими осадками. Горожане перепрыгивали такие препятствия на мощёных тротуарах, задирая полы плащей и платьев, стараясь не испачкаться к моменту появления на рабочих местах.

Город живёт спокойной жизнью, не отличающейся от дня предыдущего и всего прошедшего времени, что я провёл в мире Магов России. Идеальное общество, с виду, но что-то в этом безмятежном течении повседневности не так. А что, спрашивается? Я отдаю себе отчёт в том, что лишь поверхностно ознакомился со здешним укладом и политической составляющей, наверняка не такими уж и простыми, как кажется на первый взгляд.

Однако, я так же считаю, что понять всё до конца поможет лишь время, и торопить его совершенно не надобно. Но сделать одну пометочку, причём весьма важную, всё-таки стоит!

Это имперское государство со всеми вытекающими проблемами с конфронтациями, ведь Империя создаётся в принудительной форме, зачастую с кровавыми завоевательными войнами. И какова реакция у завоёванных, а не присоединившихся добровольно?

Правильно! Она отрицательная – это очень мягко сказано. Ладно, дальше посмотрим. История эта ещё... с войной тёмных и светлых... А не окажется ли, что и те и эти, по сути своей, одинаковые? Ведь артефакты, как и демоны с различными тварями, вполне могут быть обычным оружием, вкупе с боевыми рунными вязями и заклятиями.

Вон, атомные бомбы есть у многих государств моего мира, как и автоматы. Ну и что, что Эм Шестнадцать отличается от Калашникова? Это всё равно автоматы! Оружие, что способен держать любой солдат, несмотря на принадлежность к тому или иному государству.

А всевозможные сепаратисты? Так им вообще насрать, кто там что изобрёл и произвёл, как и на то, кому изначально оружие принадлежало... Задумался я не о том. Ладно!

Пора из всяческих там дум, пока преждевременных, возвращаться в мир... В мир, теперь единственный для меня, как выясняется...

– Стой! – выкрикнул я автоматом, можно сказать на инстинкте.

Гришка натянул эти кожаные верёвки управления...

– Т-пр-ру-у! – сопровождал он свои действия криком.

Лошадь затормозила, пройдя несколько метров по инерции, а я обернулся на причину, заставившую меня так эмоционально отреагировать.

– Что стряслось? – задал Григорий правомерный вопрос. – Ты словно канаву увидел впереди или ещё чего...

Но я лишь отмахнулся от друга, разглядывая интереснейшую вывеску над одним из многочисленных входов, что на этой улице торговли и мастерских присутствуют в избытке.

– И как же я раньше проморгал такое заведение, полезное во всех смыслах? – проговорил я свои мысли вслух, чем вызвал дополнительные нотки недоумения в выражении и во взгляде Грини. – Это риторический вопрос... – я улыбнулся, мысленно потирая руки.

Дело в том, что рекламный указатель очень толсто намекал на специфику лавки, и, скорее всего, мастерской, в одном флаконе. На этой пояснительной табличке нарисован дядя в остроконечном колпаке, разглядывающий небо через узнаваемое приспособление, а именно, в подзорную трубу. В дополнение к художественной части, красовались слова об огромном выборе этих инструментов, как и приборов для чтения людям, мающимся с плохим зрением.

Кроме того, на ней, вывеске этой... Эм-м... Нет, не так. К вывеске, снизу, цепочками прикреплена табличка с дополнительным перечнем услуг. Например, изготовлением зрительных приборов по заказу, с использованием линз отличнейшей выделки. Это то, что мне надо!

– Феликс, делать-то что? – молодой Распутин выказал нетерпение. – Мешаем!

– Паркуйся и давай за мной! – ответил я, уже слезая и неотрывно следя за вывеской, будто боясь потерять.

– Прости... Э-ээ... Что сделать? – Гришка, видать, не понял нового слова.

– А-а! Так это, ты ставь бречку куда положено и догоняй! Я во-он в ту мастерскую, – указал я пальцем направление.

– Хорошо! – отрапортовал Гриня, и я услышал стук копыт за спиной отъезжающего транспорта.

Сам я поспешил к заветной двери, гадая об ассортименте предлагаемых клиентам услуг.

Чуть ли не бегом преодолев расстояние до заветной двери, я остановился, оправился, перевёл дух и сделал достойное выражение аристократа, прежде чем войти внутрь.

Под обязательное дзиньканье колокольчика, я преодолел двойные двери и оказался в скромном торговом зале, заполненном, в основном, очками всех известных в этом мире видов. Не такими уж и разнообразными видами, кстати.

За стойкой, сидя на стуле, скучает колоритная личность с тремя наборами очков, висящими на верёвочках на шее, и способных помочь товарищу хорошо видеть во всех жизненных ситуациях... Личность эта читает прессу.

Отреагировав на вошедшего, он отложил газету, сменил очки и пристально в меня всмотрелся, начав с ног и заканчивая лицом. При этом, он на долю мгновения остановил взгляд на рунных револьверах, оценил, так сказать, будущего клиента по своим, только ему ведомым критериям, и, наверняка, пришёл к каким-то выводам. Скорее к положительным, раз уж улыбнулся в итоге.

– Доброго дня вам, господин, э-э?... – встав со своего места, он поприветствовал меня и застыл в ожидании ответа.

– Господин Феликс, – завершил я. – А вас как величать, уважаемый?

– Зовите господином Василевсом, – хозяин широко улыбнулся, продемонстрировав великолепные зубы. – Господин Феликс, что ж, очень приятно! Не скрою, что удивлён визиту столь молодого человека! Неужели в вашем возрасте бывают проблемы со зрением? – он сразу озадачил меня наводящим вопросом и прищурился.

Я представил, сколько в моём мире очкариков, начиная с детсадовского возраста, сравнительно с местными реалиями и ухмыльнулся в душе.

Действительно, я как-то совсем не подумал, что мир тут иной, со своими заморочками, в том числе, и по отношению к здоровью. Перебрал в памяти количество тутошних людей с проблемами зрения и не вспомнил ни одного молодого. Даже своего рода ботан, Василий Шуйский, и тот не страдает такими отклонениями.

– Да нет, что вы! – я скорчил деланное возмущение самой такой мыслью, типа, брезгую даже думать об этом. – Я заглянул к вам, уважаемый Василевс, по поводу другого ассортимента!

– Х-мм? – он прошёлся вдоль витрины, опустил глаза и картинно задумавшись.

Сделал он эту пантомиму выразительнейшим образом, даже подбородок подпёр ладонью.

Выглядело всё очень правдоподобно, хотя, я эту игру легко уловил. В мыслях его и так всё написано! Уважаемый решил меня комплиментами своеобразными засыпать и лишнюю денежку выручить. Ну-ну!

– Значит, у вас присутствует тяга к наблюдениям за звёздами и луной? – наконец он выдал догадку и с уважением посмотрел на меня.

Мне такое развитие сюжета в общении надоело сразу же, так как следом пойдут откровенные восхищения моей тягой к знаниям. Короче, откровенная лесть начнётся.

Посему я решил не мудрствовать особо и пресечь всё задуманное продавцом на корню и одним махом.

– Василевс, извините, что вот так запросто вас назвал, и прерываю, но...! Прошу вашего внимания, как и серьёзного отношения к моим следующим словам! – я поднял вверх указательный палец, заставив человека растеряться из-за смены стиля общения, и уставиться на мою руку. – Мне нет нужды покапать у вас что-то из готового ассортимента, я не люблю смотреть на созвездие Большой Медведицы, как, впрочем, и Маленькой. Меня не привлекает движение звёзд. Пока, по крайней мере!

После такого вступления хозяин стал серьёзен и скрестил руки на груди.

Как я понял из его реакции на названия звёздных скоплений, удивил я Василевса не сильно.

– Тогда что же вам, Феликс, от меня нужно? – он перешёл к делу, чем меня обрадовал.

– Покажите мне вашу мастерскую и заготовки, – пожал я плечами. – На основании увиденного я определюсь и всё вам скажу, – заявил я невозмутимо, смотря ему в переносицу, причём, не моргая и расфокусировав зрение, как учили.

Он не выдержал, отвёл взгляд и почесал макушку.

– Тогда, прошу! – он жестом пригласил меня следовать за собой по узкому коридорчику. – Надеюсь, что с оплатой вы таким же образом вопросы решаете, – добавил, словно случайно проговаривая мысль.

Мастерская оказалась огромна по местным меркам и просто напичкана специальными инструментами. Но более всего меня привлекли латунные и медные трубки различного диаметра.

Я моментально вспомнил самодельный прицел деда, помогающий бесхитростно достичь парадоксальных результатов при стрельбе на средние дистанции. Даже из охотничьего ружья.

Простецкая конструкция. Трубка длиной около двадцати трёх сантиметров, полированная, внутри имеющая вставочки из колец, чёрного цвета по обоим концам. И никаких линз не требуется. Далее – изолента, или струбцинка, в количестве одной или пары штук. Но не суть. Конструкцию крепления я продумаю.

При размещении вдоль ствола, на расстоянии около тридцати с небольшим сантиметров от глаза, получается поразительный визуальный результат. Почти как в диоптрическом прицеле. Только цель резче и кольца отчётливее видно.

Далее я обрадовался трубкам для телескопов, толстеньким и подходящим под конструкции коллиматорных прицелов. Надо только линзы подобрать и получатся навороты для револьверов. Этим можно озадачить хозяина! Изумительно!

– Если вы дадите мне несколько минут времени поработать в спокойной обстановке, то я размещу у вас хорошие заказы, – я проговорил скороговоркой. – Лучше дать мне час!

– Что вам понадобится? – Василевс оживился.

– Только стол и стул, – улыбаясь, ответил я, доставая тетрадь и карандаш. – Ну, а если имеется готовальня со всем содержимым... – я развёл руками, – тогда я навеки ваш заказчик и вероятный работодатель, а может, и партнёр.

Хозяин даже надулся, типа, обиделся, а сам быстро прошёл к шкафу со множеством выдвижных ящиков, достал несколько чертёжных наборов и вернулся ко мне.

– Обижаете, молодой человек! – Василевс высказался снисходительно, раскладывая красивые коробки и поочерёдно открывая их. – Как может мастер точных изделий обходиться без этого! – добавил он гордо и отступил на шаг, наслаждаясь моментом моего обалдения. – Пользуйтесь!

В этот момент в дверях появился Гришка...

– Гриня, – я взглянул на него. – Бегом назад за бричкой и через час привези сюда графа Татищева! Живо! – добавил я, хотя мой оруженосец и так понял мой приказной тон.

– Будет исполнено! – ответ донёсся уже из коридора, вместе с удаляющимся топотом.

При упоминании фамилии моего поверенного в делах, Василевс присел и выпучил глаза. Потом встал и принёс знаменитую коробочку с безопасной бритвой. Их выпуск уже наладили, правда сверхмалыми партиями и только под заказ.

– Эм-м... Так это ваше изобретение? – он недоверчиво покосился на меня, а потом вдруг спохватился. – Простите! Берите, что угодно, я весь в вашем распоряжении! Только первая грамота на выделку по лицензии – МОЯ! Прошу вас, не откажите, уважаемый Феликс, – и он вдруг отвесил поклон.

– Нет проблем, а теперь – просто не мешайте мне час! – согласился я и, заодно уж, высказал необходимое условие для неукоснительного соблюдения. – Я очень прошу вас, Василевс!

Хозяин вовсе проникся и покинул мастерскую, дав мне погрузиться в изобретательство, а также вспомнить все тонкости моего любимого предмета, черчения и, вообще, начертательной геометрии...

Через два часа мы с Григорием вышли из мастерской господина Василевса, держа коробочку с двумя трубчатыми прицелами для наших рунных карабинов-слонобоев. Причём, граф Татищев сразу взялся за дела и контроль документооборота. Множество заготовок хозяина к телескопам позволило подобрать, и, чуть поправив, изготовить крепления для трубчатых прицелов, с возможностью регулировок и пристрелки. Кроме того, уважаемый поверенный в моих делах улаживал тонкости по скорейшей реализации заказа четырёх коллиматорных прицелов.

– Теперь, к господам Моцарту и Шульцу? – Гриня уточнил следующее место назначения, занимая место водителя кобылки.

– Поехали! – подтвердил я маршрут довольным тоном. – Мы хорошо сегодня проводим время, Гришка!

Бричка развернулась, под управлением моего оруженосца, и мы помчались к вотчине господина Моцарта, где мне предстоит оформить неординарный, во всех смыслах, заказ уважаемому мастеру пошива, господину Шульцу.

Улицы уже избавились от утреннего наплыва спешащих на работу горожан, и скоростной режим увеличился. Лужицы на мостовых и аккуратных тротуарах центральной части города уже почти все исчезли. Григорий даже пускал лошадку на максимальный ход, галопом. Не часто, а когда улицы позволяли.

Солнышко вышло из-за облаков, унесённых ветром, и настроение пошло в гору. Я репетировал разговор с подробным объяснением нюансов и постановкой задач, когда мы миновали Площадь Трёх Фонтанов и поехали далее, по абсолютно пустой улице второстепенного значения.

Каждый раз, проговаривая отдельные детали заказа, я представлял выражение лица мастера и его отношение к моему душевному состоянию. Может, следовало Татищева сразу позвать, чтобы он кивал время от времени и поддакивал, подтверждая мою нормальность и ясность ума? Да ладно, чего уж. Авось, как-нибудь справлюсь.

Наконец, мы прибыли к пошивочной мастерской. Я вышел, не забыв прихватить с собой рыбацкую сеть, связанную из каких-то ниток. До капроновой лески тут ещё далеко, но в моём случае это даже хорошо.

– Мне сразу с тобой заходить, или выждать, минут эдак с тридцать? – поинтересовался Гришка.

– А ты место стоянки не будешь искать? – вспомнил я дорожную ситуацию у лавки с оптикой.

– Не-а! – он замотал головой. – Тут абсолютно свободно.

Я огляделся и признал правоту Григория. Некому мешать, да и ширина мостовой позволяет объехать нашу бричку.

– Что ж, пошли, только сам помалкивай и не задавай вопросов, даже если они у тебя возникнут, а они обязательно возникнут. Ясно? – выдал я инструкцию другу и, дождавшись от него кивка, толкнул входную дверь пошивочной мастерской.

Господин Шульц моментально среагировал на звон колокольчика, известивший о посетителях.

– О-оо! – он развёл руки и слегка поклонился. – Господин Феликс, как я рад вас видеть!

Я заметил, что материалов в лавке прибавилось, а из самой мастерской доносятся звуки работающих швейных машинок.

– Уважаемый господин Шульц, я тоже рад вас видеть! – ответил я на приветствие. – Моего друга вы помните, – я отошёл с линии обзора, открывая Гришку. – Граф Распутин, – добавил я, видя на напряжённую работу мысли на лице мастера. – Наверное, вас можно поздравить с увеличением заказов? – намекнул ему на работающий цех.

Шульц расплылся в улыбке и даже засмущался, как мне показалось.

– Всё благодаря вам! – он продолжил с комплиментов. – Ассортимент увеличился! Мало того, только я имею эксклюзивную грамоту на фасоны, разработанные вами, господин Феликс, – пояснил мастер, всё ещё смущённо.

– Ну-ну! – я скорчил показное несогласие. – Рука мастера – вот что тут главное! – похвалил и его, лишним не будет.

Он оценил мою нескрываемую лесть и намёк на взаимовыгодное партнёрство, и довольно покраснел.

– Так вы к нам по делу? – выждав коротенькую паузу, хозяин перешёл к деловой части в общении.

– Да, – обрадовал я его ответом. – И по весьма важному делу, заметьте! – поставил я ударение на последнем слове для акцента. – Где мы можем поговорить, с возможностью знакомства с ассортиментом тканей? – продолжил я по-деловому, и очень серьёзно глядя в глаза мастеру.

Он осмотрелся, потом убрал с длинной столешницы, служащей и для демонстрации тканей, всякую мелочёвку из своего богатого портняжного инструментария.

– Давайте прямо тут! – он сконцентрировался на моей тетрадке, что я уже достал. – Нам никто не мешает, ведь мой помощник, что я нанял недавно, очень занят заказами! – добавил Шульц, но не радостно, а уже перейдя к деловому тону, взяв пример с меня.

Таким образом, пройдя официальную часть, я приступил к переговорам, ну, или к объяснению того, что же мне всё-таки надо.

Первым делом аккуратно выдрал из тетради все макеты и наброски, что касались пошивочной мастерской. Разложил их на столешнице и прочёл предсказуемое изумление в выражении мастера. Поймав его взгляд, я поднял руку с раскрытой ладонью в успокаивающем жесте, мол, всё будет объяснено подробнейшим образом. Он успокоился и застыл, глядя на меня с молчаливым вопросом.

Я ответил сразу просьбой принести все те грубые ткани, что рассматривал в первое посещение лавки и предложил их дополнить, если появились новые образцы. Шульц с удовольствием выполнил всё и долго следил за моим отбором, который я производил довольно дотошно.

Всё выбрал как надо, вот только самый подходящий материал оказался грязно-белого цвета с вкраплением совсем уж серых нитей. Ну да ладно, один чёрт её красить в пятнышки. Хотя, для зимнего варианта нормально. Для маскхалатов, точнее, маскировочных костюмов. На перспективу думать всегда надо!

Потом прошлись по эскизам. Немного времени затратил и, в результате, мы оба с мастером остались довольны результатом. Он всё понял, правда, слегка удивился переизбытку карманов и других штучек, таких, например, как места под патроны разного калибра. Патронташ – дело хорошее, но не всегда удобно из него патрон вытащить, особенно лёжа.

В процессе обсуждения я вдруг понял, что разгрузка и вовсе не нужна. В этом мире нет магазинов для стрелкового оружия. Присутствуют только патроны россыпью и заранее снаряжённые барабаны для револьверов.

Затем мы перешли к маскхалату, который состоял из серой ткани, комбинированной с рыболовной сетью и расшитый кучей разноцветных полосок ткани. Это я модель «Лешего» так изобразил, вспомнив только конечный результат, не зная деталей изготовления. Я ж не военный инженер обмундирования...

Хозяин не понял, зачем это страшилище нужно, впрочем, как и Гриня, стоявший всё время молча и с выпученными глазами, делающимися всё больше и больше, от вещи к вещи.

И, наконец, на закуску, я приступил к обсуждению окраски ткани для камуфлированных костюмов... Тоже удачно...

– ... а главное, – добавил я, завершая переговоры, длившиеся более двух часов. – Всё это – страшная тайна! Не вздумай показать или пояснить, от кого поступил такой странный заказ, – предупредил я, очень строго глядя на Шульца.

– Я уже догадался, – он улыбнулся краями губ. – Не волнуйтесь, я сам всё исполню в требуемом количестве, и никто об этом не узнает! – заявил он весьма убедительно. – А теперь, давайте я ещё раз сниму мерки, и не волнуйтесь, – среагировал мастер на мою попытку вставить фразу. – Про свободу движений я прекрасно помню!

И мы перешли к самой завершающей стадии делового общения... А под финал – граф Татищев появился в пошивочной...

– Ну что ж, – я вздохнул с облегчением, когда всё завершилось. – Граф уладит детали с оплатой, а позднее проведёт переговоры по лицензиям. Мы вынуждены с Григорием удалиться и посетить скорняжного мастера, – подвёл я итог.

– Феликс, – остановил меня Татищев. – Возьми вот этот адресок, – поверенный в делах протянул мне бумагу. – Это та самая конюшня, где уже всё договорено, но лучше вам с Григорием там показаться и познакомиться с боевыми конями!

Я молча принял от него адрес, и мы спешно вышли на улицу, где я облегчённо выдохнул. Однако расслабляться ещё рано, ведь впереди нас ожидали переговоры по ещё одному важному заказу из запланированных накануне.

Лошади эти боевые ещё... брр... Вот почему, интересно мне знать, я не счастлив, как Гриня?

– Гришка, тут недалеко до скорняка! – я хлопнул парня по плечу. – Давай вдоль по улице правь, но не галопом! – сделал я предупреждение. – Проскочить можем. Там дела порешаем, а уж потом и на конюшню сгоняем, – добавил я оптимистично, хотя сам почувствовал, что уже сильно вымотался.

Доехали довольно быстро, и я сразу приготовился выслушивать мольбы или ещё какие-нибудь протесты против порчи хорошей обуви.

Как и заведено в этом мире, меня встретил звон колокольчика, подвешенного над дверью.

Мастер по всяким кожевенным делам присмотрелся к вошедшему гостю и вспомнил меня.

– Давненько вы у меня не появлялись, господин Феликс! – выдал хозяин приветствие, вставая с рабочего места. – С чем пожаловали на сей раз? – он вытер руки, непонятно чем испачканные. – Снова переплёт с обложкой к листам тетрадным понадобился, али другая какая оказия?

Я оценил его добродушие и хорошее настроение, сочтя данность добрым сигналом, и решил прибегнуть к испытанному методу начала заказа. Просто выложил перед ним эскизы.

Он присмотрелся, потербил богатую бороду, потрогал фартук из плотной кожи, хмыкнул и начал бормотать...

– ...эм-м... это я из нескольких слоёв выполняю... вот тут можно прошить и формовочку сделать. Определённо – да! – пояснил он сам себе и дал согласие, себе же. – А что это? – вдруг он перевёл заинтересованный взгляд на меня, ткнув пальцем в подробные чертежи и зарисовки.

– Вот это, – я указал на деталь, – защита коленей, а это, – вынул другой лист, – локтевых суставов.

– Та-а-к! – протянул он с пониманием.

– Тут мы голень беречь собираемся, а тут бедро, – достал я из общей кучи следующие наброски.

Он снова задумался, играя мимикой столь выразительно, что без ментального проникновения понятно о чём господин думает, с чем соглашается и что оставит из вопросов.

– А зачем всё это? – кожевенник задал прямой вопрос, что его одолел.

– Ээ-эх! – я махнул мысленно рукой. – Да это чтобы не попортить себе здоровье, приспособы такие, – поясняю очевидное. – Предстоит много на карачках ползать, вот и хочу на острых камнях не пораниться, да и одёжка целее будет! Так, как?

Он шумно вздохнул и прищурился, рассматривая и оценивая рукояти рунных револьверов, сделанных явно «за дорого».

Дядька слегка отстранился и я понял, что теперь его одолевает вопрос следующего содержания: «где, чёрт дери, точнее, при каких таких обстоятельствах, аристократу и магу понадобится ползать на карачках?»

Поиграв извилинами, проступившими на лбу сложными линиями морщин, он, наконец, созрел для продолжения делового диалога.

– Как барин платить будет? – прозвучал долгожданный вопрос от кожевенника.

– Щедро, – заверил я его односложно, всем своим видом показывая серьёзность сделанного заявления. – Но при одном условии, обязательном к исполнению. Плюс, вы изготовите мне две пары специальных сапог! Тоже по моим эскизам. Идёт?

Мастер по кожевенным делам опять затеял внутренний спор с самим собой, а потом его лицо озарилось.

– Так вы тот самый Феликс, поверенный которого золотиносные лицензии раздаёт? – ошарашил он меня таким вот, вопросительным предложением.

Ну, а что я хотел? Город же мастеровой, как-никак, а вот ассортимент почти одинаков у всех. Новинку, знающие люди, да и простые обыватели, видят издали и, естественно, возникают правомерные вопросы, ответы на которые опытный мастеровой однозначно найдёт. Тем более, когда личные доходы от этого зависят.

– Выходит, что я! – обрадовал я мужика.

– Тогда показывай, что там надо с сапогами мудрить? – он уставился на мою тетрадку, как на клад и не иначе.

Я показал военную обувь, адаптированную к местным реалиям. Тоже со шнуровкой и легко перекраиваемую из подходящих сапог. Правда, с подошвой не ясно пока ничего.

– А что за подошва такая? – он словно прочёл мои мысли.

– Это для снижения скольжения по льду и грязи с глиной! – я снова его озадачил планами на будущее.

Теперь, к ползанию на карачках, прибавился лёд и сырая глина с грязью. До наступления полного ступора мастеру осталось немножко, и я всерьёз забеспокоился, но напрасно.

– Не знаю я, что в вашей жизни такого намечается, но однозначно сделаю вам такую подошву, – обрадовал он меня несказанно. – Многослойную кожу сварганю, нарежу вам кубики эти... Главное платите исправно, и всё я вам справлю! – откровенно намекнул на премиальные мастер. – Не сомневайтесь!

Меня всё устроило, я уже даже поклонился, прощаясь, и тут опять появился Татищев, но уже со своим горбатеньким помощником, который нёс два саквояжа с документами. Помоему, и здесь с лицензиями и патентами всё будет здорово.

– Феликс, – шепнул мне Николай Фёдорович, – не забудьте появиться по переданному вам адресочку, – испортил он мне настроение напоминанием о знакомстве с боевой лошастью.

– Уже едем! – шепнул я ему, и мы покинули кожевника, оставив графа.

Гришка, как оказалось, успел разузнать как адрес, так и дорогу к конюшням. Бумажку доставать не потребовалось, и мы стартовали к окраинам города.

Когда успел вывести? А-аа! Что я, в самом-то деле? Он же не заходил со мной к мастеру в этот раз, и наверняка спросил напрямую у Татищева, что, где и как.

Но я вспомнил про оружейника, у которого необходимо заказать новые кобуры и системы их подвеса. На бёдра, в районе груди пистолетик не помешает иметь, потом, кинжал на голени... Карабин этот ещё, однозарядный и такой мощности, что вселяет беспокойство за целостность ключицы после выстрела. Так что, я принял волевое решение и сменил точку назначения поездки.

Но его мастерская оказалась по пути, а времени я потратил на заказы совсем мало. У этого господина оказалось столько заготовленных полосок под ремешки, что он просто ограничится подбором. Пряжками и остальной такой всячиной, он тоже богат, как и кобурами. Тем более, что револьверы наши известной модели, и доработка состоит лишь в отрезании лишних частей, по большому-то счёту. Клапан там оттяпать с набедренной... ну, и так далее.

Посему, соскочить с сегодняшнего знакомства с лошастью я не смог, даже сославшись на позднее время. Не поздно мы всё закончили, как оказалось, и вот я стою у конюшен, вместе с радостным Гришкой, коему тоже лошадка полагается, и ожидаю хозяина. Неясно только, что я так напряжён?

– Здравствуйте, молодые люди! – поздоровался вышедший дедок. – Пойдёмте, как раз время кормёжки, – он прошёл в дверь первым, даже не дождавшись от нас ответных слов.

Мы прошли внутрь конюшен, где в отдельных вольерах, или стойлах, красуются кони всех мастей. Я не имею понятия о названиях этих помещений, посему особо не парюсь. Чисто люблю этих животных, такими миленькими, когда они заперты, и мне нет надобности громоздиться на этих животных верхом.

– Кто из вас граф Распутин? – задал вопрос, резко остановившийся проводник.

– Я! – Гришка вроде даже подпрыгнул. – Это я – Григорий Распутин, граф, если изволите! Это моя?

Конюх отворил небольшую дверь и указал рукой Грине на красивую и ухоженную лошадь, реально боевую, как мне кажется, и выносливую. Просто красавица.

Парень прошмыгнул внутрь и начал там чем-то звенеть и побрякивать. Он, похоже, на неё обвес надевает, сбруя, вроде, называется. Но я не знаю наверняка. Может сбруя это... это? Не, седло – это седло... наверное...

– А вот и ваша, – конюх подвёл меня к другому загончику.

Дверь не открыл и я не понял юмора.

– А я что? – у меня даже мысли спутались. – В смысле это... Эм-м... мне не откроете?

Он сунул мне яблоко и морковку, помытые заранее, следом он открыл небольшое окошечко, а я тупенько следил за его манипуляциями с корнеплодом и фруктом в руках, хлопая ресницами часто-часто.

– Знакомся! – велел мне конюх и, опасливо косясь на загон, отошёл чуть в сторонку, но недалеко.

Я заглянул внутрь, соблюдая предельную осторожность, так как поведение конюха показалось мне чересчур странным.

Там мой взгляд встретился с нахмурившимся лошадиным лицом, полностью лохматым и, как показалось, даже с бровями. Ну, это от страха. Лошадь отошла немного назад, и я оценил этого боевого коняшку. ЖЕСТЬ! Здоровенная лошадь, лохматая настолько, что не понять, где грива, а где всё остальное. Копыта – размером с хорошую сковороду. Суставы как у буйволов, хоть я их и не видел.

Мощь просматривается такая, что меня... Не. Не так я начал. Телег пяток она не почует, если просто пойдёт пастись на лужайку, а транспорт прицепится по дороге. Это чудовище смотрит на меня испытующе и чего-то ожидает.

– Вот это да! ЛОШАДЬ! – вырвалось у меня непроизвольное восклицание.

Но вот конюх чем-то загремел и заставил меня обернуться. Он отшатнулся, со взглядом испуганного зайца перед удавом. Я открыл было рот для правомерного вопроса, но тут...

Ша-а-ара-рах! Трр-реесь!

Кусок выломанной доски просвистел над головой и впечатался в стену напротив.

– Это не лошадь, идиот! Это – КОНЬ! – истошно заорал побледневший конюх. – Бее-е-ги-и-и!

И я побежал с яблочком и морковкой в руках на волю! Быстро-быстро...

За мной слышится стук копыт и всхрапы, ржание и ещё что-то... А всё вместе это напоминает не что иное, как рычание разъярённого зверя! Ну, вот и познакомился...

Прощай, Феликс! И примешь ты смерть от коня своего!

Такие слова пришли мне в голову, хотя я доподлинно знаю, что эту поэму я даже не читал! Вот и всё! А как хорошо всё начиналось... И тут этот КОНЬ!

Глава 3. Раздача указаний. Срочное выдвижение в охранение...

Очухался я на мощной ветви раскидистого дуба, смотрящим с ужасом на разъярённое животное, занятое поиском способа меня достать или скинуть с дерева. Повезло, что конюшники находятся на самой окраине города и до леса от них рукой подать.

Это если применить к моему конкретному случаю, так как расстояние в полкилометра, от крайнего строения пригорода и до этого дуба, стоящего на крохотном холмике, такого вот одинокого предвестника скорого начала лесной зоны, я преодолел в полной отключке от реальности.

Все мои мысли разлетелись и оставили только боевого коня, расстроенного моей невнимательностью к своей ранимой и одновременно гордой персоне.

Ещё я осознал, что у страха глаза велики, так как этот конь, роющий копытом землю под дубом, просто крупный, выделяющийся повышенной мохнатостью, а также необычайно густой и длинной гривой.

Приплюсую сюда заметно укрупнённые копыта, прикрытые длинной шерстью, начинающейся от суставов голеней. Такие своеобразные башмаки получились или сапоги, увеличивающие визуально нижние части ног лохматыми конусами, выделенные ещё и тёмным, почти чёрным цветом на светлых, практически белых, по окрасу, ногах.

Об окрасе отдельно можно говорить и непременно долго его описывать. А если кратко, то я отметил чёрно-белые разводы, словно на белоснежную бумагу хаотично понаставили крупных клякс, добавили пару коричневатых, и ещё пару серых. Но белый и чёрный – основные в расцветке. Всё это очень своеобразно выглядит при условии длинного шерстяного покрова, по сравнению с остальными представителями пород лошадей.

Вот такая картинка... М-да-а... А я-то... Взял и нарисовал себе монстра с копытами, с перепугу... Конюх ещё этот, со своим странным, пугливым поведением краски сгустил.

Вокруг никого кроме нас нет, и это как-то не вселяет надежды на скорое разрешение конфликтной ситуации, ведь помощь мне нужна, а оказать-то её пока и некому. Конюх тамошний меня не впечатлил, и поэтому в мысли лезет только укротитель диких зверей, как реальный разрешитель проблемы.

Тут я вспомнил слова Артура об этом представителе «боевых скакунов». По правде говоря, эта мысль, относительно кавычек, преждевременна, я же пока ничего не знаю о таких вот его качествах.

Одно я знаю со слов уважаемого антиквара и не верить этому не могу – конь очень умён и всё понимает со слов, что уже проверено при первой встрече, и этим нужно воспользоваться.

А что? Попробую договориться с этим злым представителем лошадей. Глядишь, поймёт и вообще, смеяться потом будет. Если такое выражение можно к животным применить. Да кто его знает? Я их только на картинках в инете-то и видел. Ну, ещё пару раз по телеку...

– Послушай, – я решил оперировать фактами и тем самым его успокоить... надеясь, что поможет. – Вот что ты дуешься? Лошадь – это обобщённое название животных, семейства лошадиных, отряда непарнокопытных, друзей и помощников человека, кстати. Простое название, ничего конкретно не несущее в себе относительно отдельной особи, – я глянул на коня, явно прислушавшегося. – Тем паче, это название не содержит никакой информации о половой принадлежности! – завершил я начало прояснения ситуации с нечаянным оскорблением коня.

Конь же, занимающийся под деревом решением задач по моему стряхиванию с него, громко всхрапнул, отвлёкся от дела, и, выпрямившись, наострил уши.

Я обрадовался в душе, рассчитывая на его ум, разрекламированный Артуром. Глаза внимательные, выразительные и отдают выдающимся, для животного, естественно, интеллектом. Так кажется, по крайней мере.

Ноздри, вот только, по-прежнему раздуваются, как при порыве ярости. Дышит он уж больно красноречиво и громко.

– Самец лошади называется жеребцом, – продолжил я, воодушевившись полученным результатом начала переговоров. – Или, как в твоём конкретном случае, боевым ко-нё-ё-м! – протянул я по слогам для усиления доходчивости и восприятия. – Самка же – кобылой зовётся в народе. Я ведь тебя не кобылой назвал, ну, в самом-то деле? А? Вот вспомни, не поленись, и напряги память, только головушку остуди вначале, и не будь таким... Э-ээ, как бы так выразиться... А! Заранее предвзятым! – закончил я и продолжил следить за его реакцией на сказанное.

Конь отошёл на шаг подальше и теперь посмотрел на меня более спокойно.

Я прочёл в его глазах грусть и остатки признаков перенесённого горя. Не могу понять, почему я обратил на это внимание, а следующая мысль, пришедшая мне на ум, поразила. Мысль эта перевернула отношение к жеребцу, и я вдруг осознал, какой линии в разговоре буду придерживаться далее.

– Послушай, – я изобразил абсолютную безмятежность в выражении. – Мне пришла одна мысль про коня, вот и хочу поделиться с тобой. Как считаешь, могу я поведать тебе историю о строптивом животном, обуянном тоской?

Я не сводил взгляда с животного под деревом и посему заметил появление интереса. Или же мне это попросту показалось, но так ярко я не могу заблуждаться в своём ментальном даре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.